

Земляницын Михаил Ефимович

**Чегвинцов Артем,
«Умники и Умницы»**

Война – страшное и пугающее слово. Это тяжелейшее испытание для всего народа. Самыми беззащитными и ранимыми оказываются в это время дети. Их детство безвозвратно уходит, ему на смену приходят боль, страдания, потери родных и близких, лишения. Хрупкие детские души война сжимает стальными тисками, рана и калеча их. Герою моей истории было 18 лет, когда на весь мир прозвучало громкое слово, поклевившее судьбы многих людей. Война. Мысли о выпускном вечере, девушках и об институте в юношеском сознании сменяются благородной идеей о защите Родины. В этой истории я хочу рассказать вам о своем прадедушке, имя которого навсегда впечатано в историю великой Победы.

Земляницын Михаил Ефимович – коренной житель Сузуна, Новосибирской области. Когда началась война, он только закончил девять классов. Вместе со школьными активистами написал заявление о просьбе послать на фронт, но им было сказано создавать трудовые бригады и заменять тех, кого призывают. Так, с первых дней войны и до конца сентября работал и водовозом, и косарем, и учетчиком полевой бригады. Приехав домой к началу учебного года, учиться не пошел, а за полтора месяца окончил курсы водителей автомобиля и некоторое время работал по специальности.

В январе 1942 был призван в армию. Закончил с отличием пятимесячные курсы Белоцерковского училища и в звании младшего лейтенанта принял в Омске взвод станковых пулеметчиков и отправлен на Западный Калининский фронт. В своем взводе по возрасту был самым младшим из всех, но это не помешало ему заслужить уважения солдат. По пути следования получили сухой паек и, выйдя на перрон в Омске, команда из ста человек строем отправились в лагерь на берег Иртыша. Там провели инструктаж солдат, выдали личное оружие, рюкзаки, противогазы и походные палатки. В прифронтовой полосе получили пулеметы, повозки и прочее снаряжение. На третьем рубеже обороны заняли окопы и землянки воинской части, ушедшей на отдых и пополнение. Примерно месяц стояли как на границе. Всегда выставляли боевое охранение на нейтральной полосе и в ночное время там копали маскировочные окопы. Как правило, в дневное время обстреливали друг друга, а ночью подкрадывались близко и уничтожали, забирая оружие и боеприпасы. Без активных наступательных операций взвод терял своих товарищей. Пять месяцев непрерывной окопной войны. С июля по ноябрь очень тяжелого 1942 года навсегда врезались в его память.

Здесь мой прадедушка и получил свое первое ранение. В санитарном батальоне его быстро поставили на ноги. В личном архиве хранится справка такого содержания: «Сталинская добровольческая отдельно-стрелковая бригада Омичей-сибиряков. 14 сентября 1942 года. Справка выдана лейтенанту в/ч 8064 Земляницыну Михаилу Ефимовичу в том, что он действительно находится в рядах добровольческой Сталинской бригады Омичей-сибиряков. Справка дана для предъявления семье военнослужащего местным органам власти для оказания ей соответствующих льгот.

Мой прадедушка быстро вернулся на фронт. «Я бы не позволил себе прохлаждаться, пока за нашу родину ведутся кровопролитные бои» - говорит он. Взятие деревень Цигунь и Кузьмино стало для него последним сражением, в котором он принял участие.

«Заменяв убитого командира отделения, сержанта Петрова, за пулеметом, со словами «Огонь за Родину» я стал стрелять по наступающим. Немцы то бегут, то падают. Сменив ленту, продолжаю стрелять, а внутри то ли злость океанами плещется, то ли страх душу в тиски сжимает. Возле меня разрывы, слева и справа ложатся мины. Я успел лишь увидеть, что второй номер лежит без движения и потерял сознание. На войне век пулеметчиков очень короткий. Они- первая мишень для немцев. Повезло, что выжил. Очнулся уже в санбате. На груди рядом с орденом Красной Звезды, осколок застрывшей немецкой мины.

Из архива военно-медицинских документов:

Справка.

Командир взвода 75 Сталинской добровольческой бригады Сибиряков лейтенант Земляницын Михаил Ефимович, 1923 года рождения на фронте Великой Отечественной Войны получил 25 ноября 1942 года слепое ранение грудной клетки, осколочное ранение лба и левой щеки, пулевое ранение двух пальцев левой руки, пулевые ранения двух стоп. По поводу чего находился на излечении в госпиталях 3822, 3443, 1241, 9415. Призван ограниченно-годным второй степени.

9 мая 1945 года. Раннее утро. Чистое небо над головой. На улицах тишина. Кто собирается на работу и беспокойно думает. Кто управляется по хозяйству и тоже беспокойно думает. Дети видят последние, но тоже беспокойные сны. О чем их сны и мысли? Все думают о страшной войне, навязанной нам фашистами. Это было очень тяжелое время для всего народа, ведь не было такой семьи, которой бы не коснулась война. Жертвы, лишения и невзгоды задевали каждого.

В свои последние годы жизни Михаил Ефимович начал терять память. Он не мог назвать имени своей дочери, так же, как и забывал, в каком городе живет, но до последнего момента в его памяти хранились взрывы артиллерийских снарядов, свист пуль и страшные воспоминания о том, через что пришлось пройти. Я считаю, что наша задача, как подрастающего поколения- это чтить память своих предков, чтобы в любое время все, от мала, до велика, знали, какой ценой досталось нам это мирное небо над головой.

Мой прадедушка умер 6 июня 2015 года. Всю свою жизнь он мечтал дожить до семидесятилетия Великой Победы. Его мечта осуществилась, как осуществилась и моя: я смогла донести его историю вам. Историю обычного сибирского парня, ставшего для моей семьи великим героем.